

МОНАХ ИОСИФ
ДИОНИСИАТИС

СТАРЕЦ
АРСЕНИЙ
ПЕЩЕРНИК

СПОДВИЖНИК
Иосифа Исихаста

монах Иосиф Дионисиатис

**Старец Арсений Пещерник,
сподвижник Иосифа Исихаста**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2002

ББК 86.372

Дионисиатис м.

Старец Арсений Пещерник, сподвижник Иосифа Исихаста /
м. Дионисиатис — «Московское Троицкое Подворье Свято-
Троицкой Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви», 2002

ISBN 978-5-7789-0151-3

К старцу Арсению поистине может быть отнесено евангельское: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства. От природы он был прямым, простым, беззлобным, кротким, послушным и исключительно редким подвижником, также и нестяжательным. К старцу Арсению всегда можно было отнести евангельское: да, да; нет, нет. Никогда он не злопамятствовал, что бы ты ему ни сделал, никогда не гневался, никогда не причинял никому вреда. Послушание его было совершенным, поэтому благодаря послушанию и абсолютной вере в Старца он ежедневно жил превыше законов естества. Совершать бдение он начинал вечером, трудясь в тысячах поклонов и во всеобщем стоянии до самого рассвета. Он так сосредотачивался в молитве и так к ней прилеплялся, что часто, когда приходило время труда, даже и не думал прекращать молитвы.

ББК 86.372

© Дионисиатис м., 2002

ISBN 978-5-7789-0151-3

© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2002

Содержание

Приветствие Его Блаженства Архиепископа Хризостома	6
«Тихий и великий делатель добродетели»	8
Введение	9
Детство. Божественное призвание	12
Детские годы	12
Божественное желание и мужественное решение	14
Пешком в Константинополь	15
На Святой Земле	16
Встреча с Иеронимом Эгинским	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Монах Иосиф Дионисиатис
Старец Арсений Пещерник,
сподвижник старца Иосифа Исихаста**

По благословению епископа Тираспольского и Дубоссарского Юстиниана

Приветствие Его Блаженства Архиепископа Хризостома

С отеческой заинтересованностью мы приветствуем издание книги «Старец Арсений Пещерник».

Ее автору, отцу Иосифу Дионисиатису, киприоту по происхождению и монаху, проведенному более тридцати лет на Святой Горе, посчастливилось общаться со святыми людьми, которые жили по заповедям Евангелия и являлись образцами добродетели и святости. Одним из таких наших святых современников является и старец Арсений, житие и поучения которого содержит настоящая книга.

Будучи убеждены, что читатели книги «Старец Арсений Пещерник» получают благодаря ей пользу, мы благословляем ее издание и предлагаем ее для чтения христоименитой полноте нашей Церкви.

*Молитвенник ко Господу Хризостом,
Архиепископ Кипрский*

*Священная Архиепископия Кипра,
20 июня 2001 года*

Старец Арсений

«Тихий и великий делатель добродетели»

К старцу Арсению поистине может быть отнесено евангельское: *вот подлинно Израиль-тянин, в котором нет лукавства*¹. От природы он был прямым, простым, беззлобным, кротким, послушным и исключительно редким подвижником, также и нестяжательным. К старцу Арсению всегда можно было отнести евангельское: *да, да; нет, нет*².

Никогда он не злопамятствовал, что бы ты ему ни сделал, никогда не гневался, никогда не причинял никому вреда.

Послушание его было совершенным, поэтому благодаря послушанию и абсолютной вере в Старца³ он ежедневно жил превыше законов естества.

Совершать бдение он начинал вечером, трудясь в тысячах поклонов и во всеобщем стоянии до самого рассвета.

Он так сосредотачивался в молитве и так к ней прилеплялся, что часто, когда приходило время труда, даже и не думал прекращать молитвы.

Тогда по необходимости мы подходили к его окошку, чтобы позвать его, и видели, как он стоял прямо и пребывал в мире ином.

– Геронда, пришло время труда.

И старец, придя в себя, в недоумении отвечал нам:

– Разве уже рассвело?

При всей своей простоте этот старец постиг саму суть монашеской жизни. Всего себя он предал послушанию и подвигу, почему и сподобился желаемого. Он обрел в себе молитву, обрел Бога.

Монах, который не стремится к этой цели в первую очередь, потерпел неудачу.

Старец Арсений был тихим и великим делателем добродетели. Это один из современных афонских святых.

Благословение его да пребудет с нами.

*Старец Иосиф Ватопедский*⁴

¹ Ин. 1, 47.– *Авт.*

² Мф. 5, 37.– *Авт.*

³ Под «Старцем» здесь подразумевается Иосиф Исихаст. Здесь и далее слово «Старец» в отношении к нему пишется с прописной буквы ввиду того особого уважения, с которым относятся к имени этого прославленного подвижника на Святой Горе. – *Ред.*

⁴ Один из учеников старца Иосифа Исихаста, ныне подвизающийся в афонской обители Ватопед. – *Перев.*

Введение

Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.
Евр. 13, 7

Когда я впервые решил посетить Святую Гору Афон в спасительное лето 1964 года, то, по Божественному устроению, монастырь святого Дионисия Афонского⁵ был первой святогорской обителью, принявшей меня. В нем мы с моим другом-мирянином (ныне он иеромонах) прожили около двадцати дней.

Там среди других отцов был особенно славен приснопамятный игумен Гавриил. Этот чудный игумен ради повышения, как он говорил, духовного уровня призвал из афонской пустыни добродетельных духовников для помощи ему в его священных трудах.

В то время обитель получила особое благословение, обогатившись одним из таковых духовников – из духовных чад великого исихаста наших дней старца Иосифа Пещерника. Духовника звали отец Харалампий⁶. Один наш земляк, послушник монастыря⁷, предложил провести нас к подвижнической каливке духовника, которая находилась на расстоянии часа с небольшим ходьбы от обители по направлению к Новому Скиту⁸.

И вот весенним утром вместе с моим другом и нашим проводником – послушником и земляком – мы вышли из монастыря. Моим первым впечатлением, которого мне никогда не забыть, была та прекрасная прогулка по узкой тропке среди цветущего и благоухающего леса и кустов слева, со стороны Афона, и крутого и обрывистого склона справа, где виднелся безбрежный залив Сигитикос на фоне второго полуострова Халкидик⁹. Дальше, после одного из спусков, появляется монастырь святого Павла¹⁰ и прямо над ним – заснеженное ущелье и осле-

⁵ Везде далее мы будем именовать его «Дионисиат». – *Перев.*

⁶ В греческом тексте дословно «папа-Харалампий». Слово «папас» (греч. *παπας*) по значению близко к русскому «бабушка», и обычно к имени священника прибавляют эту приставку «папа», что в устах прихожан звучит очень тепло. – *Перев.*

⁷ Послушника этого звали Алкивиад. Он уже отошел к небесным обителям. – *Авт.*

⁸ *Новый Скит* «основан в 1757 году и посвящен Рождеству Божией Матери. Находится неподалеку от монастыря святого Павла, которому и подчиняется» (*Старец Паисий. Отцы-святогорцы и святогорские истории. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. С. 43*). – *Перев.*

⁹ Для того чтобы читатель мог лучше ориентироваться в географическом отношении, приводим отрывок из книги Бориса Зайцева «Афон»: «От полуострова Халкидики, во Фракии, выступили в море три ответвления – Кассандра, Лонгос и вот наш Афон, самый восточный из них. Это полоса суши длиною около восьмидесяти верст, шириною в двадцать – тридцать. На южном своем конце она обрывается в море островерхою горой, собственно “Афоном”. По полуострову идет холмистый кряж, как хребет живого существа, весь заросший лесами: едва пролегают там тропки. Двадцать монастырей – греческих, русских, болгарских, сербских, румынских – разбросаны по этим склонам, много скитов, еще больше “келий” и “калив” (в последних живут одиночки-пустынники)» (*Борис Зайцев. Избранное. Нью-Йорк, 1973. С. 88*). – *Перев.*

¹⁰ *Монастырь святого Павла* основан преподобным Павлом Ксиропотамским в X веке у подножия Афона, практически одновременно с Великой Лаврой преподобного Афанасия Афонского. Кроме этого монастыря, святой Павел основал и монастырь Ксиропотам (греч. *Ξηρολότατος* – «высохшая река», буквально «река, пересыхающая летом»), от которого и получил свое прозвище. Как известно, вся земля, а стало быть, и скиты, находящиеся в афонской «пустыне», то есть на южной оконечности полуострова, разделены в юрисдикционном плане между двумя монастырями – святого Павла и Великой Лаврой. Но к Великой Лавре относится гораздо больше земли и скитов, чем к монастырю святого Павла. По этому поводу на Афоне из уст в уста передается один анекдот: святые Павел и Афанасий договорились поделить землю, находящуюся между их монастырями. Условились в один день выйти каждому из врат своего монастыря после окончания монастырской службы и пойти навстречу друг другу. Место встречи станет границей между владениями монастырей. Преподобный Павел отслужил полную службу по монастырскому уставу и выходил из монастыря, но чуть ли еще не при выходе из врат встретил преподобного Афанасия. На недоуменный вопрос преподобного Павла святой Афанасий ответил, что он тоже совершил службу, но по пустынноческому уставу. Как бы там ни было, но Лавре святого Афанасия принадлежит почти вся земля «пустыни», за исключением лишь Нового Скита, находящегося в непосредственной близости от монастыря святого Павла и относящегося к нему. – *Перев.*

пительно белый Афон, как некий мифологический гигант. Открывается панорамный вид и святая вершина, покрытая, словно покрывалом, белыми облачками¹¹.

В скором времени показалась и высокая башня Нового Скита. Как только мы завидели первую каливу, наш проводник сказал:

- Это отца Ефрема, духовного брата нашего духовника. Хотите с ним познакомиться?
- Конечно, да!

Зашли внутрь. Старец принял нас с большой теплотой, и его просвещенные слова произвели на нас самое лучшее духовное впечатление.

Еще кое-что оставило свой след в моей душе. Это было поведение трех – четырех его послушников, которые принесли нам обыкновенно подаваемое в таких случаях угощение¹², принесли молча, лишь шепотом непрерывно повторяя молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». Мне показалось, что они живут в ином мире.

Посмотрев из окна келии, мы увидели внизу под скалой две другие каливки.

- Что это за каливы?
- Это каливка нашего духовника.
- А вон та, маленькая?
- А там живет один святой старчик – отец Арсений... Но не спешите, мы всё увидим.

Выйдя, мы спустились к келии отца Харалампия – духовника. Видим – кто-то работает в саду. «Да вот он», – сказал нам наш проводник. Едва завидев нас, отец Харалампий оставил свою работу, с большой любовью поприветствовал нас и пригласил пройти в каливу.

После чудных впечатлений, полученных от общения с духовником, нам осталось посетить того старца, который жил в каливе по соседству.

С первой же минуты мы увидели в его спокойном лице черты преподобного со многими дарованиями – кротостью, любовью, смирением. Но наиболее выделялись его блаженная простота и незлобие. Это и был старец Арсений.

С этим святым старчиком я сподобился прожить последующие восемнадцать лет его земной жизни – от того дня, как Госпожа наша Богородица вырвала меня из мира и сопричислила к молодому братству духовника отца Харалампия. Старцем братства, как старший, считался, конечно, отец Арсений, но административная ответственность всецело была возложена на моего старца – отца Харалампия.

В последние годы было издано немало книг о современных афонских отцах. Но поскольку до сей поры почти ничего не было написано о чудесной жизни, прожитой отцом Арсением, особенно же о тех годах, которые он провел под просвещенным руководством своего великого сподвижника – старца Иосифа Пещерника¹³, – то мое недостоинство, несмотря на всю свою неспособность к литературному труду, сочло своим обязательным долгом набросать об этом святом старце хотя бы несколько строк. Кроме того, таково было и общее пожелание многих его духовных чад.

Все, что я помещаю здесь, заимствовано либо из рассказов самого старца, либо из рассказов людей, составлявших его ближайшее окружение.

¹¹ Будучи на Афоне, я замечал, как образуются эти облачка, составляющие у вершины горы целый шлейф. При восходе солнца никаких облаков нет, и вершина кажется обнаженной. Но когда воздух на подсолнечном склоне горы начинает нагреваться и подниматься вверх, то на вершине встречается с холодным встречным ветром с противоположной стороны горы, где солнца нет и воздух еще не прогрет. В результате образуется конденсат, который мы видим как облако. И эти облачка образуются как будто из ничего, из воздуха, растут и ветром уносятся в сторону, где постепенно растворяются и исчезают. Так и получается знаменитый афонский облачный шлейф. Все это я имел счастье наблюдать в непосредственной близости от вершины. – *Перев.*

¹² Как правило, это лукум или еще какая-нибудь сладость, стопочка раки – крепкого спиртного напитка – и, конечно же, чашечка кофе. – *Перев.*

¹³ Подробнее о жизни самого старца Иосифа (1899–1959) см.: *Старец Иосиф Афонский*. Изложение монашеского опыта. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998; *Монах Иосиф*. Старец Иосиф Исихаст. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2000. – *Ред.*

Настоящее издание может быть охарактеризовано и как некое обзорное повествование о жизни двух великих сподвижников – отцов Иосифа и Арсения, а вместе с ними и их духовных чад. Однако центром и главным лицом повествования всегда является старец Арсений.

Что же касается языка, то я до некоторой степени свободно и в смешанном стиле передаю выражения старца, потому что, как известно, на новогреческом языке приснопамятный отец говорил несколько несовершенно.

Всем, кто так или иначе посильно помогал написанию этой книги, я выражаю свою теплую благодарность.

Детство. Божественное призвание

Детские годы

Как рассказывает сам старец Арсений (в миру Анастасий Галанопулос, сын Димитрия и Сотирии), первой его родиной был тот самый благословенный и прославленный Понт¹⁴, который, несмотря на всю тяжесть турецкого ига, смог остаться непоколебимым в своей верности греко-православному преданию. Впрочем, иногда давление со стороны турков становилось все же настолько сильным, что приходилось выбирать: либо отречься от веры, либо переселиться в другое место.

Нечто подобное случилось и с семьей маленького тогда Анастасия. Когда ему было двенадцать лет, непрерывные притеснения, грабежи, ночные нападения и многое другое вынудили его большую семью, а также и многих других его соотечественников переселиться на юг России. Там, в православном окружении, понтийский эллинизм беспрепятственно сохранил свои благословенные и неповторимые традиции.

Я привожу кое-что из того, что мы слышали из освященных уст старца, поскольку полагаю, что жалко было бы предавать это забвению. Я верю, что это принесет нам пользу и послужит добрым примером.

У понтийцев был очень хороший обычай: в родительском доме, доколе был жив дедушка, все дети мужского пола после своей женитьбы оставались вместе, живя так до смерти дедушки. Можно сказать, что понтийские дома являлись в своем роде образцовыми малыми или большими кинувиями¹⁵, и в них, как некий старец, первое место занимал дедушка, которому оказывалось особое уважение.

Утром все члены семьи, прежде чем уйти зарабатывать «хлеб насущный», должны были подойти к дедушке, поцеловать его руку и получить у него благословение. Когда вечером мужчины возвращались с работы, младшая невестка была обязана омыть им ноги. А мужчин было немало. (Старец говорил нам, что один только их дом «разросся до пятидесяти двух ложек».)

Что же касается послушания, уважения к старшим и религиозного благочестия, которые царили в этих семьях, то, без преувеличения, в этом отношении сегодня им позавидовал бы самый дружный монастырь.

Да и в посте они, без сомнения, могли бы посоревноваться с нынешними общежительными монастырями. Строгие посты всего года соблюдались в точности. Пост же первой седмицы Великого поста (когда от пищи обычно воздерживаются первые три дня) продолжался, как рассказывал нам старец, с понедельника до субботы. В среду и пятницу, причастившись Святых Таин за литургией Преждеосвященных Даров, они подкрепляли свои силы антидором и небольшим количеством хлеба, и так – до самой субботы, когда вкушали уже уставную пищу с растительным маслом.

Что же касается добродетели, то, как говорил старец Арсений, дедушка здесь твердо занимал свое место. Он был образцом для всех. Он никогда не гневался. Давал советы со всей любовью и всегда сам был их первым исполнителем.

Но и бабушка, впрочем, не упускала поучительного случая, чтобы его добродетель была явлена и детям.

¹⁴ *Понт* (греч. ὁ Πόντος) – самая большая, северо-восточная область Малой Азии (сейчас это территория Турции). В древности на прибрежной ее полосе было основано множество греческих колоний, и сейчас там живут «понтийские греки» – потомки древних переселенцев. – *Ред.*

¹⁵ То есть общежитиями: имеются в виду общежительные монастыри. – *Перев.*

Однажды дедушка усталый пришел с работы и сел за стол. Бабушка же специально добавила в пищу столько соли, что она сделалась совершенно несъедобной. Дедушка, положив в рот одну ложку, тотчас ее выплюнул. Потом без всякого возмущения, без какого-либо замечания он закричал: «Су, су, кетир су», что означает «принесите воды». Он влил из кувшина достаточное количество воды, пока еда не стала съедобной, и продолжал трапезу так, как будто ничего не случилось.

В другой раз пищу приготовили, наоборот, совершенно без соли. И снова: «Туз, туз, кетир туз», то есть «принесите соли». Поев этой безвкусной пищи, он встал, перекрестился и сказал от всего сердца: «Слава Тебе, Боже, поели мы и сегодня».

Полагаю, что этого достаточно, чтобы получить пользу от примеров суровой жизни наших предков.

В таком благословенном окружении провел детские годы Анастасий, уже тогда вместе с младшей своей сестрой Парфеной отличавшийся благочестием.

Греческого он почти не знал, но очень хорошо говорил по-понтийски¹⁶ и по-турецки. Позже выучил и русский. Религиозные книги, и прежде всего жития святых, он читал на тех языках, которые были ему известны.

Особое место в его душе занимал святой Алексей, человек Божий. Когда бы ни рассказывал нам отец Арсений о нем, сердце его раскрывалось. На протяжении всей жизни старца этот святой оказывал ему особенное покровительство и многократно помогал в трудных ситуациях.

¹⁶ У понтийцев есть и свой язык, представляющий собой фактически диалект средневекового византийского языка, не получивший развития в силу исторических причин: изоляции после падения Византии и жизни в турецком окружении. Безусловно, этот язык впитал в себя много тюркской лексики. – *Перев.*

Божественное желание и мужественное решение

С ранних лет в Анастасии и Парфене начало проявляться желание монашеской жизни. Наконец было принято и благословенное решение.

Когда юноша услышал о паломничестве в Палестину, его сердце загорелось, и он решил отправиться в путь с целью посвятить себя служению Богу в Святой Земле, там, где благоволил ходить Сам Господь.

Но необходимо было преодолеть одно, последнее препятствие. Существовало благочестивое понтийское предание, гласящее, что человеку, который в этом мире не покрестит ни одного ребенка, Христос в жизни иной положит за пазуху камень.

Анастасий с естественной простотой, которая вообще его отличала, верил в это. И потому, как только узнал, что жена его брата Леонида беременна, тотчас поспешил к нему и напросился в крестные. В крещении ребенка назвали Харалампием. Однако дадим маленькому Харалампию подрасти. Немного позже мы вернемся к нему вновь.

Что же касается Анастасия, то сам он впоследствии говорил о себе так: «Теперь меня ничего не удерживало. Я собрал немного денег для билета на корабль, взял на плечо одну смену белья и однажды погожим днем отправился во Святую Землю».

Пешком в Константинополь

Горя божественной ревностью, после многодневного путешествия пешком и множества трудностей Анастасий из России, усталый, приходит к своей первой остановке.

«Первой моей остановкой, – рассказывал он, – был Константинополь. Там я искал судно, которое отплывало бы в Палестину. Со мной там приключилось нечто неожиданное. Подходит ко мне какой-то мошенник и предлагает мне себя в проводники. В результате он забрал у меня деньги, которые у меня были на билет. Мало того, я без всякого лукавства еще и поведал ему о том, что желаю стать монахом. Забрав все мои деньги, якобы для того, чтобы купить мне билет, он привел меня ночевать в один дурной дом. Там он посоветовал “добрым” женщинам окружить меня “особой” заботой. Едва дойдя до дома, я, сильно устав с дороги, попросил, чтобы меня положили куда-нибудь спать. Одна женщина показала мне угол в каком-то коридоре. Я тотчас прилег и заснул, но часто просыпался от шума, песен и неподобающих разговоров.

Но вот рассвело. Я встал, поблагодарил за ночлег и ушел. Когда я вышел, какой-то неизвестный человек остановил меня и спросил:

– Что ты там делал?

– Меня привели туда ночевать.

– Здесь, чадо мое, куда тебя привели, дурной дом, но твой Ангел сохранил тебя. Ладно, теперь ступай, но в следующий раз будь внимателен».

Мы спрашивали старца, кто же был тот неизвестный. И он со свойственной ему простотой говорил:

– Как знать! Может, это был Ангел-хранитель, а может, и святой Алексей!

Мошенник тот больше не появился, старец же, оставшись без гроша в кармане, сумел, однако, с помощью Божией снова раздобыть средства на билет в Палестину.

На Святой Земле

Наконец Анастасий прибывает на Святую Землю. Каждый его шаг, как он рассказывал, сопровождала тогда мысль, что он недостойн ступить там, где ходили Христос и Его Пресвятая Матерь.

На Святую Землю он приехал около 1910 года и прожил там около восьми лет, исполняя служение у различных святынь: у Гроба Господня, в монастыре святого Иоанна Предтечи, в Вифлееме. Куда бы его ни посылали, в любое место он отправлялся с готовностью. Наконец он был пострижен в монахи (в рясофор) с именем Анатолий на Сорокадневной горе.

Также и единокровная с ним сестра его Парфена, постригшись в возрасте всего лишь шестнадцати лет в монахини в монастыре Феоскепаст в Понте и получив в постриге имя Евпраксия, впоследствии, горя божественной ревностью, прибыла к спасительным местам Палестины. Там они встретились, и Анастасий устроил свою сестру в одну из женских обителей.

Встреча с Иеронимом Эгинским

В то время один благоговейнейший иеродиакон из Каппадокии, по имени Василий, исполнив свое желание и обойдя святые места, обосновался в монастыре святого Иоанна Предтечи, находящемся у Иордана, где на протяжении многих месяцев был экономом. Этот клирик впоследствии стал известным эгинским подвижником Иеронимом¹⁷.

И вот в монастыре святого Иоанна Предтечи благоговейный диакон Василий встречается с другим юношей, горящим божественной ревностью, – тогда еще послушником Анастасием. Для обоих эта встреча стала вехой в жизни. Наконец Анастасий нашел то, что искал, – руководителя, способного научить его тому, как подвизаться. Отец Василий, удивляясь столь великой духовной жажде молодого послушника, рассказал ему о том, что видел сам, что слышал и что пережил на своей родине рядом со святыми людьми.

Старец Иероним Эгинский – первый наставник в монашестве старца Арсения

¹⁷ Отец Василий был пострижен в великую схиму с именем Иероним и подвизался на острове Эгина. – *Ред.*

Герондисса Евпраксия – родная сестра старца Арсения и ученица старца Иеронима

С того дня Анастасий установил для себя суровый подвижнический распорядок. Едва открыв сокровище и вкусив первых плодов, он тут же позвал свою сестру, которую представил «учителю». С первых же шагов чувство пламенной молитвы и божественного эроса¹⁸ не замедлило явиться в них.

Анастасий, как уже говорилось, был пострижен в монахи с именем Анатолий на Сорокадневной горе и с ревностью подвизался на протяжении восьми лет у различных святых Палестины. Услышав же от своего учителя, что в пределах Эллады есть место, целиком посвященное молитве и служению Богу, – Святая Гора, он без промедления решил переселиться туда.

Что же касается его благоговейнейшего наставника – иеродиакона Василия, он по исполнении своего пламенного желания возвратился в Константинополь, где и прожил довольно долго. Затем, по Божественному устроению, он прибыл на остров Эгина, будучи прежде рукоположенным во пресвитера и возведенным на степень духовника¹⁹. Услышав о великой славе игумена афонского монастыря Симонопетра Иеронима, который впоследствии поселился на

¹⁸ Так в тексте. Слово это в святоотеческой письменной традиции, особенно в творениях преподобного Симеона Нового Богослова, означает высшую, всесовершенную любовь человека к Богу. – *Ред.*

¹⁹ В Греции до сих пор не каждый священник имеет право исповедовать, то есть быть духовником, но только тот, кто имеет на это письменное благословение епархиального архиерея. Впрочем, такой же порядок был и в Древней Руси. – *Перев.*

монастырском подворье в честь Вознесения Господня в Афинах, отец Василий настолько близко сошелся с ним, что, быв пострижен им в ангельский образ, получил и сам имя Иероним.

Монахиня же Евпраксия, много лет прослужив у спасительных святых, услышала затем, что ее учитель находится теперь на Эгине. Познав в его лице, как первомученица Фекла в лице Павла, истинного отца, врача и наставника, она простилась со Святой Землей и прибыла вслед за ним на остров святого Нектария²⁰.

Поскольку, по Божественному домостроительству, мне посчастливилось познакомиться в аскитории²¹ Эгины с этим светлым и благодатным клириком, я привожу здесь то немногое, что мне довелось услышать из его освященных уст.

«На своей родине, – говорил отец Иероним, – я застал святых людей, благодаря которым сделал первые шаги. Один из них был женат и имел детей. Рядом с домом он построил маленькую каливу, где и подвизался. Он закрывался внутри без хлеба, без воды, строго наказывая, чтобы его не посещал никто, если не увидит дверь открытой.

Часто он оставался в таком затворе без воды и пищи до пятнадцати дней. Представляете, каково было его духовное состояние, несмотря на то что он был простым мирянином!».

Также для нашей пользы отец Иероним говорил: «Никогда, даже до сего дня, я ни разу не протянул руки к печке, чтобы погреться. И никогда в своей жизни я не прикасался к женщине». Он часто повторял это для того, чтобы предостеречь своих чад от «невинной любви», которую враг зачастую использует как соблазн и в действительности, и в воображении.

²⁰ Имеется в виду *святитель Нектарий*, митрополит Пентапольский (1846–1920; память 9 ноября), в начале XX столетия подвизавшийся на острове Эгина, где он устроил женскую обитель в честь Пресвятой Троицы. Еще при жизни, а более того по преставлении, был прославлен многими чудесами от Бога. В настоящее время святитель Нектарий является одним из наиболее почитаемых в Греции святых. – *Ред.*

²¹ В Греческой Церкви устройство монашеской жизни имеет несколько разновидностей. *Общежительные* монастыри, или *киновии* (греч. κοινόβιον – «общее, совместное жительство»), представляют собой монашеские общины, подчиняющиеся власти епархиального архиерея и владеющие каким-то участком земли. Братия общежительного монастыря по уставу не имеют права владеть частной собственностью и обязаны во всем беспрекословно подчиняться игумену, которого сами избирают. Общежитие подразумевает общие послушания, общие трапезы и службы. *Особножительные*, или *идиоритмические* (греч. ιδιόρρυθμοζ – «своеобразный, особенный»), монастыри появились как следствие упадка монашеской жизни. В XIII веке особенно житие устроили на Афоне; распространилось оно в условиях турецкого ига. Согласно особножительному уставу, монахи могут иметь собственность, общее богослужение совершается лишь по воскресным дням, братия не имеют общей трапезы, а за выполнение послушаний получают от монастыря деньги. Институт идиоритмических монастырей изжил себя. Сейчас на Афоне нет ни одного такого монастыря. Все они преобразованы в киновии. *Исихастирий* (греч. ἡσυχαστήριον, что буквально означает «место безмолвия») – обычно общежительный монастырь (на Афоне это, как правило, уединенно стоящая келия), построенный каким-либо частным владельцем на своей земле и в силу этого имеющий практически полную независимость от власти епархиального архиерея и большую свободу в своем внутреннем распорядке. *Аскитирий* (греч. ἀσκητήριον, от ἀσκητήθ – «подвижник») – жилище аскета, которым может быть и келия, и калива. *Келиями* (греч. κελί) на Святой Горе называются отдельные дома, обычно с храмом, расположенные на земле какого-либо монастыря и являющиеся его собственностью. Келия передается в пожизненное пользование поселяющемуся в ней монаху. Этот монах подчиняется игумену монастыря, которому принадлежит келия, и имеет право по его благословию собирать к себе братию, настоятелем и духовным наставником которой он также пожизненно является. Старец, получивший келию от обители, может завещать ее после своей смерти одному из учеников, который в таком случае занимает его место. Келии могут быть большими, и численность братии в них может достигать до двадцати человек. *Каливы* (греч. καλύβη – «хижина») на Святой Горе – маленькие хижины, которые отличаются от келий тем, что в них живут обычно один или два отшельника (иногда больше) в уединении.

Скит (греч. σκήτη). Келии и каливы, находящиеся в одной местности, могут объединяться в особые монашеские общины – скиты, которые имеют большой соборный храм, куда вся братия скита собирается в субботние, воскресные и праздничные дни. Для решения общих вопросов, касающихся скитян, главным образом для приема паломников и осуществления связей с внешним миром, братией избирается дикей (греч. δίκαιοθ – «справедливый, праведный») сроком на один год. На Руси подобное устройство имел скит преподобного Нила Сорского (см.: *Старец Паисий Святогорец*. Письма. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. С. 34–35; *Старец Паисий*. Отцы-святогорцы и святогорские истории. С. 61). – *Перев.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.